

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Северодвинский филиал

ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Выпуск 3

Архангельск
Поморский университет
2009

цу, «созданную путем переосмысления общеупотребительной, специальной лексики и имен собственных на основе ассоциаций с определенными объектами окружающей действительности, полученных в процессе чувственно-эмпирического познания мира» [Малёнова 2006: 65]. Исходя из предложенной дефиниции, представляется логичным предположить, что именно ассоциативные термины являются единицами отражения наивной картины мира в ЯСЦ.

Библиографический список

1. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
2. Даниленко В.П. Лингвистические требования к стандартизируемой терминологии // Терминология и норма. М., 1972.
3. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
5. Кожанова Е.А. Лингвистические особенности терминологии нетрадиционной медицины английского языка (на материале фитотерапии): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
6. Малёнова Е.Д. Наивная картина мира и ее отражение в английской медицинской терминологии в социолингвистическом освещении: Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2001.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
9. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, 1987.

А.Х. Мерзлякова

Удмуртский государственный университет

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОМ КОМПОНЕНТЕ ЗНАЧЕНИЯ

Проблема значения широко обсуждается на страницах лингвистической, психологической, логической и философской литературы. Однако в решении этого вопроса не достигнуто единства. Термин *значение* понимается весьма различно представителями разных лин-

гвистических школ. Анализ многочисленных точек зрения на значение содержится в ряде работ, поэтому мы не считаем необходимым подробный разбор этих концепций. Отметим лишь, что лексическое значение в одних работах отождествляется с понятием, представлением или актом мышления, сознания, в других значение рассматривается как связь или отношение между знаком и предметом, между знаком и представлением, знаком и понятием, в третьих – как система психических операций, в четвертых – как отражение понятия или действительности. Последний взгляд на значение является наиболее распространенным в отечественной лингвистике. Значение в этой концепции предстает как обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством, закрепленное в форме понятия и ставшее достоянием индивида. Оно характеризуется непрямой чувственно-предметной отнесенностью, то есть, значение связано, в зависимости от прагматических целей, с конкретным предметом, либо с некоторым условным предметным образом, не имеющим непосредственной отнесенности к конкретному предмету. Другой чертой онтологии значения является его двойственность: с одной стороны, значение входит в систему общественного сознания, становясь социальным явлением (и в этом качестве изучается лингвистикой), с другой стороны, входит в систему личности и деятельности конкретных субъектов, являясь частью индивидуального сознания (и в этом качестве изучается психологией).

Иногда в отечественной лингвистике наблюдается смешение терминов *значение* и *смысл*. Так, А.С. Кравец использует термин *смысл* для обозначения как речевого смысла, так и языкового значения [Кравец 2001: 18]. И.М. Кобозева предлагает разграничивать виртуальное значение, которое является неопределенным, «растянутым» по своему объему, абстрактным и социальным, и актуальное значение, которое имеет языковое выражение, употребленное в конкретной речевой ситуации общения [Кобозева 2000: 54–55]. Термин *актуальное значение* применяется ею для обозначения того, что мы называем актуальным (речевым) смыслом. А.А. Камалова понимает под смыслом языковой концепт, «т.е. связующее звено между словом (формой), действительностью и понятием, он включает значение слова и «внеязыковой (когнитивный) фон» [Камалова 1998: 52].

В нашей работе мы будем придерживаться следующих толкований этих терминов. Общественно установленное системное (лексическое) значение – это информация, связываемая с данным знаком

конвенционально, согласно общепринятым правилам употребления этого знака в качестве средства передачи информации. Это значение закреплено в словарных дефинициях и отражает какую-то часть концепта, сформированного в результате познания действительности и обобщенного коллективным сознанием носителей языка. В употреблении оно выступает как актуальный (речевой) смысл, как информация, связываемая с данным знаком в сознании носителя языка в определенный период времени в определенном контексте (ситуации). От значения следует отличать личностный смысл, «как мотивированное отношение к значению, как форму включенности значения в структуру сознания и личности» [Лебедев 1998: 9].

Лингвисты признают неоднородность лексического значения, указывая, что в семантике слова представлены денотативный, сигнификативный, прагматический, синтаксический, стилистический, эмоциональный, оценочный, культурный, национально-культурный, структурный, эмотивный и другие компоненты (значения, слои, аспекты, стороны) значения.

В настоящей статье предметом изучения является культурный компонент значения. Существует целый пласт лексики, который указывает, эксплицитно или имплицитно, на своеобразный национально-культурный компонент, вызывающий у носителей языка комплекс ассоциативных представлений. Большинство лингвистов относит к этой группе лишь реалии, слова и словосочетания, обозначающие предметы быта и общественной жизни, присущие для какого-то народа, страны или местности. По тематическому принципу выделяют следующие типы реалий: географические (термины физической географии), этнографические (одежда, обувь, предметы быта и под.), общественно-политические (названия административных делений, названия общественно-политических организаций и институтов и под.), мифологические (божества, сказочные существа, легендарные герои и места), ситуативные (особенности поведения, обычаи, привычки народа, говорящего на данном языке).

Ряд лингвистов относит к реалиям также имена собственные, однако в настоящий момент с распространением имен собственных национальная специфика многих из них утрачена. Мы будем рассматривать имена собственные как самостоятельный вид культурного компонента текста, поскольку они обладают рядом особенностей. Употребление имени собственного в любом тексте, особенно в художественном тексте, не случайно: оно часто несет коннотативную

информацию, раскрывающуюся по мере развертывания пространства текста. В художественных текстах имена собственные выполняют не только номинативную функцию, но и несут лингвострановедческую информацию.

Однако культурный компонент значения может содержаться не только в словах-реалиях, но и в лексике, выражающей общечеловеческие понятия. В этом случае культурный компонент значения может входить как в интенционал, так и в импликационал лексического значения. Культурный компонент значения может содержаться в интенционале ряда прилагательных цветообозначения и вкусообозначения. Эти прилагательные содержат в своей структуре указание на эталонный носитель признака, который может не совпадать в разных языках и является носителем культурной информации. При сравнении прилагательных *желтый* (рус.), *yellow* (англ.) и *jaune* (фр.) мы обнаруживаем, что в русском языке этот цвет ассоциируется у носителей языка с яичным желтком, спелыми злаками и золотом, в английском языке эталонными носителями признака являются золото и лимон, во французском – золото, шафран, солома и мед. Таким образом, каждая культура выбирает свой эталон желтого цвета в соответствии со своими специфическими условиями развития. Анализ прилагательных *кислый* (рус.), *sour* (англ.), *acide* (фр.) показал, что при характеристике данного вкусового признака все три языка ссылаются на лимон и уксус. В качестве дополнительного уточняющего эталона каждый язык выбирает наиболее типичный для его культуры продукт: в русской традиции – это клюква, в английской – слива и яблоки, а во французской – виноград. Таким образом, структура концепта «кислый» в трех языках различается. Особенностью французских прилагательных является то, что сема оценки у них входит в ядро значения, в отличие от русских и английских прилагательных, у которых сема оценки является потенциальной [Мерзлякова 2003: 194].

Культурная информация, заложенная в лексическом значении, чаще всего представлена потенциальной семой, входящей в импликационал и реализующейся в соответствующем контексте и вызывающей определенные ассоциации у носителей языка. Эти ассоциации связаны, прежде всего, с внелингвистической реальностью и отражают информацию интеллектуального, эмоционально-оценочного и морально-этического характера. Культурный компонент значения выявляется в текстах и часто является отражением наци-

ональных стереотипов и представлений о тех или иных явлениях, предметах или событиях.

При этом следует особо подчеркнуть, что искомым компонент носит отчетливо выраженный национальный характер и может не совпадать в разных языковых культурах. Так, например А.А. Брагина, исследуя переводы «Анны Карениной» Л. Толстого отмечает, что русская символика, связанная с цветком анютины глазки, не всегда может быть передана на другие языки. В русской культуре этот цветок напоминает о несчастливых влюбленных, в то время как во французском языке его ассоциативный комплекс связан с воспоминаниями, в английском языке он имеет коннотацию «женственный мужчина», в немецком языке – «злая мачеха» [Брагина 1984: 21]. В разных языках не совпадает и цветовая ассоциация, проявляющаяся в метафорических значениях прилагательных. Так, серый цвет в русской культуре связан с понятиями «однообразный, тусклый», что позволяет употреблять прилагательное серый в следующих контекстах: «Такая блондиночка, **серая**, поглядеть не на что, а туда же, с женатым связалась»; « – Приветствую, уважаемые, – голос у Пью вкрадчивый, **серый**, но самоуверенный». В английской и французской культурах серый цвет рассматривается как близкий к белому и имеет значение ‘седой’: *gray-haired woman* (англ.: седовласая женщина), *cheveux gris* (фр.: седые волосы).

Потенциальная сема, содержащая культурную информацию, часто становится базой для образования переносных значений, что приводит к несовпадению семантической структуры слов разных языков, эквивалентных в основном значении. Так, прилагательное *кислый* имеет следующие значения: ‘имеющий вкус N (где N – эталонный носитель признака – лимон, уксус, клюква); квашеный, скисший, унылый’; а французское прилагательное *acide* имеет следующую семантическую структуру: ‘имеющий вкус N (где N – эталонный носитель признака – лимон, щавель, уксус, кислый сок незрелого винограда); злой (*propos acides*); холодный, пронизывающий (*un vent acide*); резкий, пронзительный (*une voix acide*); яркий, режущий глаза (*un vert acide*)’.

Таким образом, исследование культурных компонентов слов, передающих общие для разных языков понятия, позволяет не только обнаружить расхождения в семантической структуре слов-эквивалентов, но и увидеть различия культурных ассоциаций, связанных с данным словом, и, следовательно, выявить своеобразие национальных концептов, вербализованных данными лексемами.

Библиографический список

1. *Брагина А.А.* Эстетическая функция предметных слов у Л.Н.Толстого // Филологические науки. 1984. № 2.
2. *Камалова А.А.* Семантические типы предикатов состояния в их системном и функциональном аспектах. Архангельск, 1998.
3. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учеб. пособие. М., 2000.
4. *Кравец А.С.* Топологическая структура смысла // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
5. *Лебедев М.В.* Стабильность языкового значения. М., 1998.
6. *Мерзлякова А.Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие». М., 2003.

И.С. Попова

Архангельский государственный технический университет

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Интертекстуальность является одним из ключевых понятий современной философии и культуры, в целом, и философии текста, в частности.

Основу интереса к «чужому слову» положили труды отечественного лингвиста М.М. Бахтина. Он был первым, кто отметил определенную «вторичность» любого текста, высказывания, слова, его «вплетенность» в общую языковую цепь. «Предмет речи говорящего, каков бы ни был этот предмет, не впервые становится предметом речи в данном высказывании, и данный говорящий не первый говорит о нем. Предмет, так сказать, уже оговорен, оспорен, освещен и оценен по-разному, на нем скрещиваются, сходятся и расходятся разные точки зрения, мировоззрения, направления. Говорящий – это не библейский Адам, имеющий дело только с девственными, еще не названными предметами, впервые дающий им имена» [Бахтин 2000: 290].

Многие исследователи строят свои работы именно на положениях концепции чужой речи М.М. Бахтина. В русле выдвинутых им идей чужая речь рассматривается как одно из средств создания интертекстуальных связей.

Изучение культурно-текстового феномена интертекстуальности начиналось в рамках литературоведческих исследований. Тер-